
«Басни в стихах и прозе» в изданиях А. Г. Решетникова

В 1788 году в типографии Христофора Клаудиа увидела свет книга, которая заметно отличается от других его изданий. «Басни в стихах и прозе, выбранные из лутчих писателей перевод с французского...», изданные иждивением А. Г. Решетникова, имеют гравированный титульный лист, украшенный вычурной рамкой из геометрических фигур, переплетенных цветами, и виньетку, изображающую амура с лютней. Название книги, традиционно многословное, напечатано разными шрифтами. Кроме того, книга имеет гравированный фронтиспис, а тексты басен иллюстрированы двадцатью гравированными картинками. Такое внимание к графическому оформлению не было характерно для книг, печатаемых в типографии Клаудиа. Из 52 изданий, выпущенных им с начала работы типографии в 1786 г. до конца 1788 г., только немногие скромно украшены виньетками, помещенными на титульном листе.

БАСИИ,

ВЪ

СТУХСХСХИИРОЗИ

ВЫБРАННЫЯ

ИЗЪЛУТЧИХЪ ПИСАТЕЛЕИ

Переводъ съ французскаго

съ приложеніемъ къ каждой Басиѣ
гравированныхъ картинъ.

Вароано талитко

ВЪ МОСКВѢ

1788 года.

пачивеніемъ Вышенникова

Книжная иллюстрация стала заметно распространяться в России во второй половине XVIII века, чему способствовало появление пособий для гравиров, однако иллюстрированные издания были еще достаточно редки. По подсчетам В. Я. Адарюкова, с 1765 г. по 1800 г. в России появилось 320 иллюстрированных книг, а также иллюстрированные описания 35 фейерверков и иллюминаций. Гравюры, помещенные вне текста, на отдельных листах книги, были большой редкостью. (а)

Биографические сведения об издателе «Басен» Андрее Гордеевиче Решетникове весьма скудны. Он был «служителем» Матрены Павловны Салтыковой (в девичестве Балк), бывшей фрейлины императрицы, супруги Сергея Васильевича Салтыкова, который в 1750 - 1760 - е годы служил посланником в Гамбурге, Париже и Дрездене.

Полиграфическую деятельность Решетников начал с печатания визитных билетов и гадательных карт. В «Московских ведомостях» 1786 г., начиная с 7 февраля, в разделе «Разные известия» периодически печатались объявления следующего содержания:

«На Дмитровке, близ Егорьевского монастыря, в доме Матрены Павловны Салтыковой, у служителя Андрея Решетникова продаются новые визитные билеты в

(а) Русская книга от начала письменности до 1800 года. Под ред. В. Я. Адарюкова и А. А. Сидорова. М., 1924. С. 264.

золотом обресе по 250 коп. сто, другие без обресе подклеенные по 2 руб. и по 150 коп., бальные по 2 руб. сто. Если ж кому потребно на них отпечатать какие литеры, то каждое сто в золотом обресе стоить будет 3 руб. Он же Решетников гравирует и режет кому какие потребно медные доски и печатает оными за самую малую цену <...>. У него ж продаются гадательные карты с надлежащими на них надписями, каждая игра 55 коп., а в золотом обресе 65 коп.».

Первая книга Решетникова – цельногравированная «Пропись, показывающая красоту российского письма», посвященная Сергею Васильевичу и Михаилу Васильевичу Салтыковым, по-видимому, не сохранилась, она числится среди разыскиваемых изданий.

Знакомство читателя с «Баснями» начиналось с фронтисписа. На нем изображен ребенок, стоящий на возвышении в виде тумбы. В правой руке у него маска, в левой колпак – атрибуты театральных и сказочных перевоплощений. Ребенок окружен персонажами басен. У его ног сидит лев, за ним на ветке дерева белка, слева от него лиса и обезьяна, позади них олень. Под рисунком расположено четверостишие, сразу вводящее читателя в мир басенной морали: «Хоть в баснях вымыслы читаем, / Хоть истина закрыта в них, / Но тем мы нравы исправляем / И бегаем пороков злых». Небольшие стихотворные тексты в составе гравюр на фронтисписе станут характерной чертой изданий Решетникова.

Фронтиспис «Басен» раскрывал перед читателем цель и характер книги. Более подробные сведения об издании и издателе можно было получить из «Предуведомления». Решетников сообщает, что гравировальному делу он учился самостоятельно:

«Признаюсь, что в моей работе много найдется несовершенств; но уповаю извинительным быть потому, что в гравировальном искусстве по охоте моей упражняюсь еще недавно, к тому ж без всякого руководства и показания; сверх же сего, и свободного времени на толь любезное мне упражнение по званию моему бывает немного <...>. Я знаю, что приложенные при сих баснях картинки не заслуживают от знатоков особенной похвалы, если они не вообразят того, что я их из одного усердия к соотечественникам моим и по охоте своей в упражнении сем вырезал и отпечатал». Иллюстрациям Решетников придавал самостоятельное значение. Он обращается к читателю книги: «...Если время не допустит тебя прочитать содержание сих басен, то я тебя прошу пересмотреть хотя на досуге картинки».

Решетников указывает, что он «вырезал и отпечатал» гравюры, но не называет художника, по рисункам которого работал. Было очевидно, что он пользовался чужими рисунками. Достаточно познакомиться с изданиями, содержащими подписанные гравюры Решетникова, чтобы убедиться, что они выполнены в иной манере, значительно уступающей по рисунку и компо-

зиции гравюрам «Басен» (а). Д. А. Ровинский, имея в виду графические работы Решетникова: портрет Карла XII на фронтисписе книги В.Тейльса «Известия, служащие к истории Карла XII, короля шведского» (перевод А. Тейльса; Ч. 1. М., 1789) и фронтиспис в книге «Опыт естественной повести...» (М., 1790; предполагаемый автор – А.А. Урусов), охарактеризовал его, как «очень плохого гравера резцом конца прошедшего столетия». (b)

В каталогах и справочниках иллюстрированных изданий в числе работ Решетникова иллюстрации к «Басням в стихах и прозе» не упоминаются; (c) он указан лишь как издатель этой книги. (d) Известно, что граверы иногда работали по «программам», разработанным художниками или авторами литературных текстов; (e) часто русские мастера копировали

(a) См., например, гравюру на фронтисписе книги «Любопытный художник и ремесленник» (М., 1791)

(b) *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских граверов XVI – XIX вв. Т. 2. СПб., 1895. Стлб. 853.

(c) *Ровинский Д. А.* Подробный словарь.; *Обольянинов Н.* Русские граверы и литографы. Добавление к «Словарю русских граверов Ровинского» и «Описанию нескольких гравюр и литографий Тевяшова». М., 2003 (Печ. по изд. 1913 г.).

(d) Материалы для библиографии русских иллюстрированных изданий. Вып. первый. № 1 – 200. Сост. В. А. Верещагин. СПб., 1908. Издание кружка любителей русских изящных изданий. № 11; *Алексеева О. В.* Библиография русской детской книги (1717 – 1854) // Материалы по истории русской детской литературы. Под ред. А. К. Покровской и Н. В. Чехова. М., 1921. Т. 1. Вып. 2. №№ 30, 31.

(e) *Розанова Н. Н.* История и теория печатно-графического искусства.

иностранные гравюры — этим объясняется значительное число неподписанных книжных гравюр в русских изданиях XVIII века. (а) Очевидно, что оригиналом для гравюр Решетникова к «Басням» служило какое-то европейское иллюстрированное издание.

Поиски с помощью электронных каталогов привели в Швейцарскую национальную библиотеку. Здесь хранится книга под названием «Vingt fables en prose et en vers, tirées de l'allemand et du françois». Она издана в Берне в 1780 году форматом 8^о и содержит на 58 страницах 20 гравюр И.Р. Шелленберга.

Иоахим Рудольф Шелленберг (1740 – 1806), художник и гравер, а также энтомолог, поэт и искусствовед, оставил громадное число рисунков, акварелей и гравюр. Он иллюстрировал естественнонаучные сочинения, сочинения И.-К. Лафатера и других швейцарских писателей, педагогов, искусствоведов. В городской библиотеке Винтертура хранится почти четыре тысячи его рисунков с изображениями насекомых. Шелленберг также рисовал карикатуры, гравировал ведуты (виды ландшафтов и проспектов).

По удивительному стечению обстоятельств книга, изданная в Берне, была выставлена в интернете на торги с описанием содержания, которое совпадало с содержанием книги «Басен». Это позволило предположить, что швейцарское

издание послужило оригиналом для книги Решетникова.

Предположение подтвердилось при знакомстве с этим изданием. Его единственный в России экземпляр хранится в Российской государственной библиотеке, в Музее книги. Книга «Vingt fables en prose et en vers...» помещена в картонный переплет более позднего времени. На обложке в левом верхнем углу кожаная наклейка с номером «Ng 20116». На внутренней стороне обложки экслибрис «Ex Biblioth. Regia Bern...», не полностью читаемый под густым чернильным штампом «Погашено».

Каким образом это, по-видимому, редкое издание оказалось у человека, не получившего систематического образования? Возможно, Решетников воспользовался книгой из библиотеки Салтыковых. Хорошие отношения с этой семьей Решетников поддерживал на протяжении всей жизни. Вольная типография, которую он завел в 1789 году, продолжала оставаться в доме М. П. Салтыковой. В день ее рождения в 1803 г. Решетников произнес речь, в которой сравнивал Матрену Павловну, руководство и милосердие которой он чувствовал на протяжении многих лет, с матерью. (а) Дарье Петровне Салтыковой (урожденной Чернышевой) он посвятил свой «Месяцослов или Полный показатель на весь год празднуемых <...> церковию <...> праздников <...> с гравированными картинками...» (М., 1802).

(а) «Московский собеседник». 1806. Ч. 2. С. 353-360.

Хоть въ сѣняхъ вымыслы тѣлаемъ,
Хоть истина закрыта въ нихъ,
Но тѣмъ мы правы исправляемъ.
И бѣгаемъ пороковъ злыхъ.

*Recueil de Fables
Gravées à l'eau forte
par I. R. Schellenberg.
1780.*

На фронтисписе швейцарского издания изображен ребенок, стоящий на возвышении. На лицевой стороне возвышения надпись: «Recueil de Fables. Gravées à l'eau forte par I. R. Schellenberg 1780». Решетников позаимствовал у Шелленберга общую композицию фронтисписа, но внес в нее некоторые дополнения. Среди изображенных зверей появилась лиса — героиня многих басен, а в руке у ребенка — маска. Гравюра в сочетании со стихотворной подписью точнее, чем в оригинале, давала представление о содержании книги. 20 гравюр Шелленберга, которые иллюстрировали басни, Решетниковым были скопированы. Следствием технических приемов, используемых при копировании, стало зеркальное расположение рисунков. При этом порядок басен и, соответственно, гравюр в издании Решетникова относительно французского оригинала изменен (6, 13, 4, 1, 8, 12, 9, 11, 18, 10, 7, 17, 15, 16, 14, 5, 3, 20, 2, 19).

По-видимому, сборник басен привлек внимание Решетникова прежде всего иллюстрациями, так как они представляли собой подходящий материал для его опытов в гравировании. Литературный жанр также устраивал издателя. В 1780-е годы нравоучительная басня — французская и немецкая (К. Ф. Геллерта, Г. Э. Лессинга) продолжала интересовать русских читателей, сосуществуя с сатирическими баснями сумароковской школы. (а) Басни «нечувствительно

(а) История русской переводной художественной литературы. Древняя

научают нас убежать пороков и любить добродетель» — писал Решетников в «Предуведомлении» к книге. Объясняя, каким образом басенная мораль воздействует на читателя, русский издатель ссылается на древних и новых писателей. Они, «зная совершенно свойство зверей, делали их в баснях своих как будто бы животными словесными; и потому, занимая они добродетель и пороки у самого человека, относили оныя к бессловесным. Человек, по их мнению, должен был научиться добродетели у животных». Впрочем, Решетников уклоняется от того, чтобы согласиться с этим: «...Не мое дело судить о том, полезен ли для людей сей способ нравоучения. Я человек простой и несовершенно знающий словесные науки, следовательно, и рассуждать не могу вообще о сочинителях».

В подготовке книги Решетникову помогал переводчик, о котором он упоминает в Предуведомлении: «Сколько же в сих баснях переводчик мой сохранил красоту подлинника, то и сие представляю на суд вам же». Возможно, этим анонимным переводчиком был Иван Виноградский, сын дьякона, получивший образование в Славяно-греко-латинской академии и Севской духовной семинарии. В 1784 году он служил префектом Брянского духовного училища, преподавал философию и греческий язык. В 1788

году Виноградский по собственному прошению был уволен «в светскую команду». Одними из первых книг, напечатанных Решетниковым, были две книги Виноградского. Компилятивный сборник «Картина нравов или Собрание разных нравоучительных повестей и анекдотов, служащих к образованию сердца и нравов юношества» (1789. Ч. 1-2) Виноградский составил из повестей, заимствованных им в журнале «Утренний свет» (1777, ч. 1) и из сборника А.-Г. Мейснера «Собрание разных нравоучительных повествований и басен» (Калуга, 1785; 2-е изд. 1788). К ним он добавил свои переводы рассказов из сборника Л.-П. Беранже и П.-Э Гибо «La morale en action...» (Lion, 1783). В том же 1789 г. Решетников напечатал в переводе Виноградского с французского языка анонимную нравоучительную повесть «Непоколебимая верность, или Жизнь графини де Шатофорт» (2-е изд. 1790). (а) Фронтисписы обоих изданий гравированы Решетниковым. Позже стихи Виноградского печатались в журналах Решетникова «Дело от безделья» (1792) и «Прохладные часы» (1793).

В сборник «Басни в стихах и прозе...» вошли 6 прозаических и 13 стихотворных переводов-переложений: восемь басен Ж. Лафонтена (1621 – 1695), пять - Ф. Гагедорна (1708 – 1754), три - М. Г. Лихтвера (1719 – 1783), две - И. В. Глейма (1719

(а) Рак В. Д. Виноградский Иван // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1. А - И. Л., 1988. С. 155 – 156.

- 1803), две басни Б. Эмбера (1747 – 1790). Сюжеты многих из них восходят к Эзопу, Федуру, Бидпаю и неоднократно перелагались. В обработке немецких и французских писателей XVIII века басни утратили аллегоричность, характерную для образцов этого жанра эпохи барокко. Они превратились в нравоучительные, иногда сатирические рассказы или сказки. В этом же ключе написаны и новые басни этих авторов. Мораль, резюмирующая басенный сюжет, рекомендует читателям, как вести себя в различных жизненных ситуациях, предостерегает от излишней доверчивости, учит трезво оценивать свои возможности и свое место в обществе. Так, например, толкуется сюжет басни Эмбера «Молодой олень». Пойманный «зверинными ловцами» олень пасся вместе с овцами. Захотев вольной жизни, он убежал, но погиб в лапах тигра. Басня заканчивается четверостишием (в довольно точном русском переводе): «О, смертны! Смелчаку сему не подражайте, / Начальников своих с охотой почитайте./ Любитель вольности! Чти писанный закон! / Не жертвуй сам собой, нейди страстей в полон». Мораль басни Лихтвера «Лев и лисица» дает читателям совет никогда не пересказывать злые сплетни. Небольшой рассказ Гагедорна «Лоретта», героиня которого удачно обманывает мужа с Гвидо и прогоняет другого поклонника, Сигизмунда, напоминает популярные в демократической среде фацеции о женских хитростях.

Переводчик творчески отнесся к перелагаемым текстам. Две прозаические басни Гагедорна «Два волка» и «Пьяница и доктор» (в оригинале «Le frère Fritz») в издании Решетникова приобрели стихотворную форму. Поговорку «Pour être toujours content, il ne faut qu'être sage», которая резюмирует басню Лихтвера «Сова и жаворонок», русский переводчик также перевел в стихах: «Мудрость в свете доставляет / Нам спокойствие всегда, / Мудрый радостен бывает, / Не печалься никогда».

В ряде случаев переводчик добавил к басням свои концовки. В них преобладают его собственные наблюдения, личный жизненный опыт: «Когда желаем получить какую-либо вещь, то надлежит прежде подумать, не будет ли каких препятствий к получению оной, дабы не подвергнуться к порицанию других» («Медведь и два охотника»). «Случается, что люди, забывая свой род, возносятся над подобными себе и за бесчестие почитают говорить с ними, оказывая близким своим одно только презрение» («Олень, заяц и осел»). «Обман, притворство, злость и хитрость для людей / Употребляет так без жалости злодей, / Что иногда и жизнь отнять он не страшится. / От злости нам его нельзя почти укрыться» («Два волка»). Такой свободный характер переводов, часто встречающийся в XVIII в., вполне соответствует также и переводческой манере Виноградского. В 1789 г. в его вольном переводе был напечатан роман Ж. Демаре де Сен-Сорлена «Увенчанная любовь, или При-

ключения Мелентеса и Арианны...» (Ч. 1 – 4) (тип. Понамарева). Перевод отличается от оригинала значительными сокращениями, многочисленными добавлениями и изменениями. (а)

В интерпретациях русского переводчика в баснях акцентируются темы богатства и бедности, общественного неравенства: «Чужим несправедно кто хочет завладеть, / Так должен то он в памяти иметь, / Что это ж может быть похищено другими. / Все должны снискивать трудами мы своими» («Осел и воры»). Характерно заканчивается рассказ Глейма «Богатый и бедный», сюжет которого не имеет басенных признаков. В нем говорится о том, что богатый человек пожалел бедного соседа и послал ему хлеб, начиненный монетами. Переводчик завершает рассказ своим выводом: «Награда такова довольныя цены, / Но бедные не все сим счастьем почтены».

В 1793 году Решетников опубликовал второе издание «Басен». Он слегка изменил название книги, опустив упоминание о переводе с французского языка: «Басни в стихах и прозе, выбранные из лучших писателей, с приложением к каждой басне гравированной картины». Это название не вполне соответствует содержанию. Все новые басни, включенные в сборник, не имеют иллюстраций. Для второго издания использовались только старые гравировальные доски. Отсутствует гравюра на фронтисписе, сохранилась только стихотворная надпись.

(а) Там же.

Гравюра к басне "Лев и волк".
Издание А.Г. Решетникова.

Оригинал И.Р. Шелленберга.

Решетников вновь уделил значительное внимание оформлению книги. В ней появились изящные графические концовки, новые заставки, более сложные и разнообразные. Они заполняют части страниц, свободные от текста. Список басен переместился из начала книги (в издании 1788 года) в ее конец. Предупреждение издателя стилистически отредактировано. Прося читателя о снисходительном отношении к «картинам», он уже не сетует на свое «звание», а лишь ссылается на отсутствие свободного времени.

В книгу были включены пятнадцать новых басен, в том числе шесть басен Лафонтена («Крестьянин и смерть», «Два друга и медведь», «Волк и ягненок», «Собака, петух и лисица», «Старик и его дети», «Осел и лошадь»), а также басни, сюжеты которых восходят к Эзопу и Плутарху.

О том, насколько самостоятелен был переводчик в интерпретации новых басенных сюжетов, судить трудно, так как определить издания, послужившие оригиналами для перевода, пока не удалось. В целом, басенные сюжеты подаются в том же ключе, что и в первом издании. Так, басня «Волк и журавль», рассказывающая о журавле, доставшем кость из пасти волка, но не получившем за это обещанной награды, заканчивается советом: «Не надобно сожалеть о том, когда сильные люди за услуги поступают с нами худо». У этой басни есть еще два вывода: «Благоразумный человек старается всеми мерами не иметь никакого дела со злыми людьми, потому

что рано или поздно они причинят ему вред». И другой вывод, в духе христианской морали: «Всякий должен быть доволен, сделавши добро, и не печалиться, если будут им недовольны». Мораль басни «Лягушка и вол» переведена в социальную плоскость: «Люди низкого состояния весьма часто погибают, когда они хотят сравниться с знаменитыми и им подражать».

В том же 1793 г. Решетников напечатал в своей типографии еще одну книгу «Басен». Она отличалась от второго издания тем, что заглавия и тексты в ней даны параллельно на русском и французском языках. К этому времени он опубликовал несколько учебных пособий. В 1791 г. была напечатана составленная им книга под названием «Новый способ, или Новейшая азбука, для научения детей по правилам грамматическим российскому и французскому чтению, письму, арифметике, географии, рисованию и нотному пению. Класс первый». В 1792 г. он издал «Начальные правила арифметики и Краткое руководство к географии. Класс второй». Новая книга «Басен» стала чем-то вроде хрестоматии для изучающих французский язык.

Три издания «Басен» познакомили русского читателя с творчеством французских и немецких писателей, причем методами двух искусств – словесного и изобразительного. Гравюры, помещенные перед текстом, давали опору воображению читателя, понуждали его к чтению. Басни, иногда откорректированные

русским переводчиком, органично вписались в жанровую систему российской словесности.

Внимание Решетникова к графическому оформлению книг стало отличительной чертой его изданий, в том числе и самого известного из них – книги «Любопытный художник и ремесленник...» (М., 1791). Среди ее многочисленных подписчиков значится московский купец Гаврила Юрьевич Венецианов, отец будущего живописца Алексея Гавриловича Венецианова, в то время 11-летнего мальчика.

Деревенской мечтатель

